

других основ природоресурсного законодательства, например, о платежах за использование природных ресурсов. Указанные общесоюзные акты, исключая последний, могут реализовываться в одноименных национальных нормативно-правовых актах государств-участников кодексах, законах или декретах. Основы законодательства о платежах за использование природных ресурсов более оправдано развивать в отдельных законодательных актах о налогах за пользование землями, недрами, водами, другими конкретными природными ресурсами. Для придания процессам правового регулирования использования природных ресурсов наибольшей юридической силы, из системы актов природоресурсового законодательства целесообразно исключить правила, инструкции, методики, иные ведомственные подзаконные акты и рекомендательные методические документы. Таковы в наиболее общих чертах теоретико-прикладные подходы решения экономико-правовых проблем природопользования Союзного государства.

<http://edoc.bseu.by/>

Л.Н. Мороз

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Заключение 8 декабря 1999 г. между Республикой Беларусь и Российской Федерацией Договора о создании Союзного государства (ратифицирован Парламентом Республики Беларусь 24 декабря 1999 г.) обуславливает настоятельную необходимость научно обоснованной, детальной взаимоувязки на цивилизованной правовой основе всех сфер жизнедеятельности этих государств. Особенно актуальна концентрация совместных усилий белорусской и российской сторон при решении экономико-правовых проблем охраны окружающей среды. Сотрудничество в данной сфере следует начинать, в первую очередь, с унификации природоохранного понятийно-категориального аппарата, законодательства, управления и элементов экономического механизма обеспечения средозащитной деятельности.

В соответствии со статьями 18–19 указанного Договора к совместному ведению Союзного государства и государств-участников относятся: охрана окружающей среды, совместные действия в области экологической безопасности, предупреждение природных и техногенных катастроф и ликвидация их последствий, в том числе последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Во-первых, в белорус-

ском природоохранном законодательстве употребляется категория “охрана окружающей среды”, охватывающая охрану природной среды, а также антропогенной, т.е. созданной человеком среды и самого человека. В одноименном российском законодательстве, наоборот, применяется, по сути, тавтолого-дублирующее словосочетание “охрана окружающей природной среды”, в котором последняя искусственно исключается из окружающей среды. Отрицательные экономические последствия приведенного терминологического различия могут выражаться, например, в дублировании актов финансового или материально-технического обеспечения мероприятий по охране окружающей, а затем природной среды и т.д.

Во-вторых, в российском “чернобыльском” законодательстве и анализируемом Договоре используется понятие “авария” на Чернобыльской АЭС, в то время как по одноименному и однотипному белорусскому законодательству это же вселенское трагическое явление квалифицируется как катастрофа, что больше соответствует теории катастроф и их квалификации.

Наблюдается значительная несогласованность белорусского и российского природоохранного, в том числе “чернобыльского”, законодательства, что во многом объясняется разными экономическими возможностями обеспечения охраны окружающей среды, а также ликвидацией последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС в Беларуси и России. Необходимы унификация и систематизация актов белорусского и российского природоохранного законодательства.

Согласно статьям 58—60 Договора о союзном государстве, для осуществления своих целей и задач данное государственное образование и его органы в пределах предоставленных им полномочий могут принимать нормативно-правовые акты в формах основ законодательства, законов, декретов, постановлений, директив и резолюций. Эти акты предполагается реализовывать путем принятия нормативных правовых актов государств-участников по соответствующим вопросам.

Применительно к природоохранной сфере возможно принятие общерегулятивного нормативно-правового акта “Основ законодательства Союзного государства об охране окружающей среды”. Предлагаемый общесоюзный законодательный акт должен реализовываться в одноименных и, в принципе, однотипных законах, а также в детализирующих их президентских или правительственных актах государств-участников. В целях придания процессам правового регулирования природоохранных отношений большего единообразия, из системы указанных актов законодательства оправдано исключить правила, инструкции, регламенты, письма, методики, иные ведомственные подзаконные акты и рекомендательно-методические документы.

Унификация управления природоохранной деятельностью, при развитии положений анализируемого Договора может сводиться к созданию функционального органа Союзного государства по охране окружающей среды с координационно-управленческой компетенцией по отношению к однопрофильным органам государств-участников. Соотношение объемов координационных и управленческих полномочий общесоюзного органа должно зависеть от степени глобальности и социальной значимости решаемых ими природоохранных вопросов. Например, если в сфере экологического воспитания достаточно осуществления общесоюзным органом координации, то при решении проблем ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС деятельность данного органа должна сводиться исключительно к управлению.

Наконец, унификация элементов экономического механизма обеспечения природоохранной деятельности в плане детализации норм указанного Договора предполагает, во-первых, введение единых рентно-налоговых платежей за использование земель, недр, вод и других природных ресурсов, исчисляемых по формуле

$$H = РД \cdot ЭД \cdot КЦ, \text{ или } H = (ВВ - СП) \cdot МЗ/ВД \cdot БФ/БУ,$$

где H — налог за пользование природным ресурсом; $ВВ$ — валовая выручка от природопользования; $СП$ — себестоимость продукции природопользования; $МЗ$ — материальные затраты в связи с осуществлением природопользования; $ВД$ — валовый доход от природопользования как разность между валовой выручкой и материальными затратами; $РД$ — рентный доход от природопользования в виде разности между валовой выручкой и себестоимостью; $ЭД$ — эффективность деятельности, представляющая собой отношение материальных затрат к валовому доходу; $КЦ$ — кадастровая ценность используемого природного ресурса как отношение величины фактического его балла ($БФ$) к условной шкале баллов ($БУ$).

При отсутствии рентных доходов налоги за природопользование могут исчисляться умножением стоимости используемого природного ресурса ($СР$) на его кадастровую ценность

$$H = СР \cdot КЦ, \text{ или } H = СР \cdot БФ/БУ.$$

Во-вторых, унификацию видов и порядка удержания эколого-компенсационных платежей за причинение убытков, ущерба или вреда участкам природной среды. Эти платежи оправдано исчислять по формуле

$$ЭКп = СИ \cdot ЭПд \cdot КЦуп, \text{ или } ЭКп = СИ \cdot ПЗп/ПЗт \cdot БФуп/БУуп,$$

где $СИ$ — стоимость отходов потребленного и (или) сумма амортизации имущества, которое было использовано или задействовано в процессе осуществления природопользования; $ПЗп$ — предшествующие природоохранные затраты; $ПЗт$ — текущие

природоохранные затраты (на момент расчета эколого-компенсационного платежа); ЭПд – эффективность природоохранной деятельности в виде отношения предшествующих природоохранных затрат к текущим природоохранным затратам; КЦуп – кадастровая ценность участка природы, представляющая отношение показателя фактического его балла к условной, “идеальной” шкале бальности однотипных с ним участков.

Рассмотренные экономико-правовые природоохранные факторы в совокупности будут способствовать обеспечению охраны окружающей среды Союзного Белорусско-Российского государства (СБРГ).

<http://edoc.bseu.by/>

С.В. Апанасевич

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИРОДОРЕСУРСОВЫХ КАДАСТРОВ В СОЮЗНОМ ГОСУДАРСТВЕ БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Продолжение интеграционных процессов между Республикой Беларусь и Российской Федерацией, выразившееся в заключении 8 декабря 1999 г. Договора о создании Союзного государства (ратифицирован Парламентом Республики Беларусь 24 декабря 1999 г.), должно привести к тому, что внешней границей указанного Союзного государства станут границы государств-участников с другими государствами или пространственный предел действия государственных суверенитетов государств-участников (п. 2 ст. 7 Договора). Это, в свою очередь, означает, что природные ресурсы Беларуси и России будут принадлежать единому Союзному государству. Проведение же странами-участниками рыночных экономических реформ требует уяснения социально-экономической и экологической ценности имеющихся в едином государстве природных ресурсов. Функции систематизации и накопления данных о видах и разновидностях, свойствах, экономической, производственно-хозяйственной, иной ценности объектов естественного и антропогенного происхождения, как известно, призваны выполнять кадастры. В этих документах должны сосредотачиваться сведения об общесоциальной ценности и правовом положении объектов, подвергающихся оценке и кадастровому учету, а также о собственниках, владельцах и (или) пользователей такими объектами.

Характерно, что существовавшие в СССР природоресурсовые кадастры, охватывавшие поверхностные, постоянно меняющиеся и малозначимые для практики количественно-качественные данные о земельных, водных, лесных, геологических, иных природных ресурсах, обычно использовались в политико-идеологических целях